

Безумная Евдокия

Автор:

Анатолий Алексин

Безумная Евдокия

Анатолий Георгиевич Алексин

Юные герои Анатолия Алексина впервые сталкиваются со «взрослыми», нередко драматическими проблемами. Как сделать правильный выбор? Как научиться понимать людей и самого себя? Как войти в мир зрелым, сильным и достойным человеком?

Анатолий Алексин

Безумная Евдокия

Порою, чем дальше уходит дорога жизни, тем с большим удивлением двое, идущие рядом, вспоминают начало пути. Огни прошлого исчезают где-то за поворотом... Чтобы события на расстоянии казались все теми же, теми же должны остаться и чувства.

А у нас-то с Надюшей где был тот роковой поворот? Сейчас, когда несчастье заставило оглянуться назад, я его, кажется, разглядел. И если когда-нибудь Надя вернется...

Мысленно я все время готовлюсь к тому разговору. Это, я думаю, еще не стало болезнью, но стало моей бессонницей, неотступностью. Ночами я веду диалог, в котором участвуем мы оба: Надя и я. Сюжет диалога всегда одинаков: это наша с ней жизнь.

Если прошлое вспоминается «в общем и целом», оно, наверное, умерло или просто не имеет цены. Лишь детали воссоздают картину. Подчас неожиданные, когда-то казавшиеся смешными, они с годами обретают значительность.

Так сейчас происходит со мной.

Но почему все, о чем я теперь вспоминаю, так долго не обнаруживало себя?

Я должен восстановить разрозненные детали. Быть может, собравшись вместе, они создадут нечто цельное?

Мы с Надей работали в конструкторском бюро на одном этаже, но в разных концах коридора. Встречаясь, мы говорили друг другу «здрасьте!», не называя имен, потому что не знали их.

Когда же меня вместе с чертежной доской решили переселить в Надину комнату, некоторые из ее коллег запротестовали: «И так уж не протолкнешься!»

– Одним человеком меньше, одним больше... – стал убеждать представитель дирекции.

– Это смотря какой человек! – сказала Надюша.

Потом, возникая из-за своей чертежной доски, словно из-за ширмы кукольного театра, я нарочно встречался с Надей глазами и улыбался, чтобы она поверила, что я человек неплохой. С той же целью я пригласил ее однажды на концерт знаменитой певицы.

– Пойдемте... Я тоже пою! – сказала она. И добавила: – Правда, есть одно затруднение: у меня насморк и кашель. Таких зрителей очень не любят.

Но именно там, в Большом зале Консерватории, я ее полюбил. В течение двух отделений Надя героически старалась не кашлять и не чихать. А когда знаменитую певицу стали вызывать на «бис», она шепнула:

– У вас нет платка? Мой абсолютно промок. Вот уж не ожидала от своего маленького носа такой бурной активности!

Она напоминала ребенка, который в присутствии гостей, повергая родителей в ужас, может поведать обо всех своих намерениях и выдать любые тайны семьи.

«Милая детская непосредственность...» – говорят о таких людях. Надина непосредственность никогда не была «милой» – она была удивительной.

Покоряющей... Ее синонимом была честность. Я-то ведь не отважился сообщить ей, что сочиняю фантастические рассказы, которые никто не печатает! Тем более что, как я узнал окольным путем, она этот жанр не любила:

– Столько фантастики в реалистических произведениях!..

А когда я сказал Надюше, что мечтаю на ней жениться, она ответила:

– Только учтите, у меня есть приданое: порок сердца и запрет иметь детей.

– В вас самой столько детского! – растерянно пошутил я.

– С годами это может стать неестественным и противным, – ответила Надя. – Представьте себе пожилую даму с розовым бантиком в волосах!

– Но ведь можно, в конце концов, и без...

– Нет, нельзя, – перебила она. – Представляете, какая у нас с вами была бы дочь!

С той поры иметь дочь стало нашим главным желанием. Будущие родители обычно мечтают о сыновьях, а мы ждали дочь.

«Ясно... Запретный плод!» – говорили знакомые. Эти восклицания были не только банальными, но и неточными. Надюша, мало сказать, не прислушивалась к запретам врачей – она просто о них забыла. И только глаза, которые из-за припухлости век становились по утрам вроде бы меньше и уже, напоминали о том, что порок сердца все-таки есть.

– Почти всех женщин беременность украшает. На ком ты женился? – говорила Надюша, разглядывая себя в зеркале по утрам.

Другие мечтали о сыновьях. А мы ждали Оленьку. И она родилась.

«Она не могла поступить иначе, – написала мне Надюша в своей первой записке после того, как нас на земле стало трое. – Меня полгода держали в больнице. Разве она могла обмануть мои и твои ожидания? Спасибо ей!»

С этой фразы, я думаю, все началось. Эта фраза перекинула мост и в тот страшный день, который разлучил нас с Надюшей. Мост длиною в шестнадцать лет и два месяца...

* * *

Это было воскресенье. По радио началась передача «С добрым утром!».

Надя вместе с картошкой, которую она чистила, переместилась поближе к приемнику.

– Не пою сама, так хоть послушаю, как поют другие, – сказала она.

– А разве ты уже... не поешь? – удивился я.

– А разве ты не заметил?

– Я как-то... Пожалуйста, не сердись.

– Наоборот, я горжусь: незаметно уйти со сцены – это искусство.

Надя любила подтрунивать над собой. Я знал, что на это способны только хорошие и умные люди.

Жизнерадостные голоса, женский и мужской, попеременно, как бы забегаю из радиоприемника к нам в комнату, желали, чтобы утро для всех было ясным

и добрым.

В дверь постучали.

- Звонок не работает, - сказала Надюша. - Пробки, что ли, перегорели?

Стоило мне прикоснуться к замку, как по ту сторону двери вскрикнули:

- Оля дома?

Я увидел на пороге Евдокию Савельевну, классную руководительницу нашей Оленьки, и двух Олиных одноклассников - Люсю и Борю.

- Вырос Боря нам на горе! - пошутила однажды Оленька.

Она часто и легко переходила на рифмы.

Боря был самым высоким в классе и всегда что-нибудь или кого-нибудь собой загораживал. А тут он хотел, чтобы Евдокия Савельевна сама его от меня заслонила, и поэтому неестественно пригнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/anatoliy-aleksin/bezumnaya-evdokiya-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)